

О призраке «революции нетократов»: эволюция отношений информационных технологий, медиа-пространства и государства

Дмитрий Андреевич Леви

кандидат политических наук,

доцент кафедры европейских исследований

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Мануэль Кастельс, цитируя Стивена Дж. Гоулда, утверждал, что явление постепенности и постепенное развитие мира, как базисное утверждение исторической науки, не является истинным. На самом же деле история представлялась Кастельсу периодами стабильности, которые сменялись через резкие и короткие революционные периоды роста и изменений. [7, с.10] Либеральная идеология, уверял Кастельс, была слишком напугана термином «революция», чтобы признавать его, предпочитая называть моменты роста плавным и закономерным процессом.

Вместе с тем, современная эпоха, особенно последние десятилетия, являются как раз периодом качественных изменений в жизни человечества. Эти изменения касаются как культуры, философии, международных отношений, так и повседневной жизни. Прошли исторические эпохи с момента изобретения алфавитов и грамоты до появления книгопечатания. Прошло несколько столетий от изобретения книгопечатания до массового прихода книги и газеты в каждый дом в цивилизованной части мира. Телефону потребовались десятилетия, чтобы сделать шаг к широкодоступной мобильной связи и лишь менее 6 лет, чтобы начать трансформацию в VoIP. С другой стороны, позади осталось всего немногим более 20 лет с момента отправки первого электронного сообщения через публично доступные протоколы до возникновения вопроса о перспективе ликвидации почтовых служб для пересылки бумажной корреспонденции в отдельных странах мира (Великобритания, 2010 год). Последние годы 1998 – 2009 стали своего рода еще одним рубежом, дополнившим традиционную формулу технологического и информационного роста: на смену традиционным, пусть и уже электронным, источникам пришли источники переменного свойства. Статьи о событиях, служившие как жанр лучшим источником информации об историческом периоде и содержащие не только фактическую информацию, но и материалы аналитического свойства, стали постепенно замещаться непосредственно комментариями привилегированной и не очень аудитории читателей. На смену периоду «информационных форумов», когда СМИ как традиционное, так и электронное еще сохраняло за собой право на модерацию информации, а также юридическую собственность на опубликованные материалы, пришло время трансграничных коммуникационных и социальных сетей, на смену «Го-

лосу Америки» пришли микроблоги социальные сети и микроблоги, тренировочные лагеря диссидентов уступают место онлайн-играм, а шифровки — теневому интернету, привнесшие в историческую и политическую науку новый термин «народной информационной дипломатии» или «цифровой дипломатии» [14, с.8] вместо привычного «народной дипломатии». [8, с.117]

Эволюция потребления информации, изменение ожиданий общества от информации и способов работы с информацией привели к тому, что мировая политика и международные отношения, как системные элементы жизни мирового общества оказались в заложниках развития технологий, стали вынуждены меняться вслед за общественным спросом. Нередко, в этом процессе собственно международные отношения, как содержательный элемент, отставали от основной части общества, однако даже такое запаздывающее развитие означало собственно развитие, эволюцию и, как писал Каастельс, переход в новое качественное состояние.

Обсуждение исторического пути информационных технологий как элемента и фактора развития международных отношений и мировой политики в целом, следует начать с определения системы понятий. Трактую расширительно классических авторов, занимавшихся исследованием информационных технологий для гуманитарных сфер знаний включая историческую науку (Х.Брукс, Д.Белл, М.Порат, О.Тоффлер, Т.Стоуньер, Р.Катц, П.Дракер, М.Каастельс, И.Масуда, В.Л.Иноземцев, Б.Бородкин, А.И.Ракитова, Р.Ф.Абдеева и многие др.), информационные технологии следует *расширительно* толковать как обширную совокупность знаний и знаний об использовании знаний для определения способов изготовления и воспроизводства вещей (материальных и нет) в микро- и нано- электронике и технике, создании машин и программного обеспечения, сфер телекоммуникации, а также новейшие сферы генной инженерии, биологии, химии, ядерной физики и прочих дисциплин. Сближаясь в своем развитии физика, химия, биология и другие науки эволюционируют параллельно, открывая новые свойства старых материалов и синтезируя, например, новые полимерные материалы или «изобретая» новые химические элементы. Закономерности развития информационных технологий действительно заставляют ранее достаточно далекие друг от друга науки использовать математику и средства информатики как «мета»-науки и «мета»-средства для достижения более быстрых и точных аналитических выводов, построения прогнозов, изучения возможностей альтернативного исторического развития, а также реконструкции отдельных исторических фрагментов и исторических социо-культурных норм. Н.Негропonte назвал этот новый мир, который стал сегодняшней современностью, цифровым. [4, с. 98]

В этом обозначении, разумеется, многое преувеличено. Это скорее желаемый результат, чем достигнутое состояние, вместе с тем, революционный период еще не завершился, он характеризуется активным ростом интереса общества и государств к возможностям и перспективам «цифрового мира». Вместе с тем, говоря о развитии информационных технологий примени-

тельно к проблематике международных отношений и мировой политики, следует отметить, что эволюция информационных технологий, это существенно больше, чем разрешение или запрет отдельным сотрудникам МИДов отдельных государств использовать в своей работе в 1980-е – начале 1990-х гг. мобильные и радиотелефоны. Речь идет скорее об эволюции источника информации, лежащей в основе деятельности МИДов и прочих государственных ведомств, эволюции анализа информации, появлении и укрупнении международных акторов, нередко если не вытесняющих МИД с их привычной роли, то замещающих государственные институты в их традиционной сфере. Проиллюстрировать это явление можно, например, сославшись на источник разведывательных данных, ставших формальным основанием для начала американской кампании в Ираке: спустя время разведка в лице директора ЦРУ Джорджа Тенета и госсекретаря Колина Пауэла, посыпав голову пеплом, огласила, что позаимствовала информацию «из интернета». [6, с.4]

Другим качественным элементом анализа эволюции методов, используемых государственными структурами в работе в «цифровом мире» является появление т.н. методов информационного воздействия поколения 2.0. [12, с.110] Значимой точкой для настоящих рассуждений является публикация документа «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия», представленный Государственным департаментом США в сентябре 2010 года. В названном документе, по существу, собраны воедино все предложения Х.Клинтон и старшего советника госсекретаря США А.Росса. Несмотря на официальную декларацию назначения данного документа – «обеспечение защиты фундаментальных прав граждан всех стран мира свободно общаться», очевидно и иное назначение проекта: на фоне выделения до 70 млн. долларов США, финансирование «Голоса Америки», основного источника пропагандистской информации, сокращено в несколько раз. Интернет, как более дешевый источник, допускающий многократное использование информации, может быть основным средством влияния и реализации внешней политики США в других странах мира. Более того, новые формы управления информацией, непосредственно связанные с понятием эволюции понятия «источник» сведений для современных международных отношений, упомянутой выше, позволяют пропагандистам достигать до самых скрытных и ранее не охваченных общественных групп.

Как было отмечено выше, информационные технологии следует понимать достаточно широко. Однако, ограничивая сферу исследования проблематикой международных отношений и мировой политики в целом, следует признать, что говорить обо всей целостности информационных технологий неоправданно. Фактор информационных технологий в первую очередь находит сегодня свое отражение в традиционных открытых информационных системах: сферах связанных с деятельностью традиционных и электронных СМИ, активных и интерактивных ин-

формационных площадках, а также публичных выступлениях, слушаниях и дебатах. Если же рассматривать развитие этих проявлений информационных технологий в историческом разрезе прошедшего десятилетия, то необходимо отметить, что качественные изменения коснулись лишь методологической составляющей. Если в начале 1990-х гг. методика дипломатов по изучению политической ситуации, оценки и анализа базировалась на сборе публично доступных сведений, опубликованных в СМИ данных, информации, сообщенной в интервью различными ключевыми персонами, но уже в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. спрос и ассортимент информационных услуг существенно расширился. Существует мнение о том, что современный мир смещается к дилетантству, поскольку упрощенный поиск информации, как альтернатива обучению и исследованию, позволяет как политикам, так и рядовым гражданам выглядеть «специалистами» в узких сферах. Действительно, постепенная технологическая революция предоставляет дипломатическим сотрудникам, как основным национальным агентам, содействующим формированию национальной внешней политики в международных отношениях, не только оперировать существенно более удобным поиском новых сведений на основе электронных платформ, но и осуществлять более избирательную коммуникацию. И если первое можно было бы отнести за грань гуманитарного исследования эволюции влияния фактора информационных технологий на международные отношения, списав его в раздел технологических новшеств или историю науки, то модернизация методов коммуникации в политическом пространстве в обозначенный исторический период оказывается на междисциплинарном стыке политической истории недавнего прошлого, успешно оказывающего влияние на сегодняшний день.

Действительно, если говорить об эволюции методов в информационной работе агентов национального государства, следует отметить, что если в 1990-х государства в сфере международных отношений могли себе позволить практически полностью игнорировать появление электронных СМИ, постепенную девальвацию роли комментатора и появление массовой кросс-граничной коммуникации, списывая все это на малозначимые новшества в традиционной системе информационных координат в обществе или на особенности коммуникации маргинальных групп по интересам, то к 2010 году ведущие державы мира вынужденно пытаются наверстать и возглавить процесс, разрабатывая и внедряя программные и стратегические документы.

Возвращаясь в конец 1990-х гг. следует отметить, что развитие информационных технологий концентрируется вокруг состояния информационной сети Интернет. Государство, как и большинство ведущих игроков ИТ рынка, включая Microsoft, IBM, Canon и ряд других, настаивают лишь на том, что современные информационные разработки способны лишь упростить традиционные формы коммуникации. Электронная почта является продолжением традиционной, интернет страницы – механизмом рассказать «на экране» о том, что традиционно рассказывается в книгах или рекламных проспектах. Компании делят мировой рынок программного и

аппаратного обеспечения, соотнося его с правилами национального рынка. С точки зрения международных отношений и мировой политики фактор информационных технологий может быть оценен исключительно с технологической точки зрения, но элементы содержательного влияния в какой-либо форме пока отсутствуют. Пройдет совсем немного времени и 18 сентября 1998г. в США будет объявлено, что под давлением международного общества будет сформирована особая международная организация по регулированию международного присутствия Интернет сетей, которая впервые выйдет из под контроля официального Вашингтона. С первого же дня ICANN позиционирует себя в качестве нейтрального надгосударственного актора-регулятора, задание которого состоит в определении направления технологического роста, стандартизации протоколов передачи данных, управлении доменным и адресным пространством Интернета.

Последующие события 1999 года лишь продемонстрировали, что Вашингтон в определенной степени оказался готов отказаться от влияния в информационной сети Интернет в качестве регулятора, сохранив в отношении сети иллюзию информационной независимости. Именно в 1999 году администрация Клинтона поддалась на уговоры Конгресса и приняла решение о ликвидации Информационного Агентства США (USIA), несмотря на долгую историю Агентства (1953-1999) и его высокую эффективность в информационном противостоянии с идеологическим противником США – СССР в 192 странах мира. [1, с.12]

Характерно, что этап создания ICANN стал во многом отправной точкой массовой популяризации Интернет услуг и сервисов во всех странах мира. Тотальное удешевление регистрации доменных имен, ставшее следствием обозначения позиции ICANN с одной стороны и передаче в относительное самоуправление вопросов, связанных с управлением национальных доменов, означало появление в пространстве электронных информационных узлов и тех, кто раньше не мог позволить себе публичных выступлений. На базе типовых форматов коммуникации начинается интенсивный информационный обмен, который с каждым последующим шагом все больше начинает восприниматься как элемент народной дипломатии, чем как штатная коммуникация.

Роль ИТ в международных отношениях и мировой политике находится в большой степени зависимости от восприятия ИТ обществом. В конце 1990-х годов уровень технологического развития, разумеется, уступал состоянию и 2010 и сегодняшнего. Однако, для данного исследования не столько важна технологическая развитость общества, сколько инструментальные и методологические возможности использования технологии, равно как и возможности государств применять, а потребителя воспринимать вбрасываемые информационные сигналы. Для упорядочивания и выделения исторических этапов развития информационной коммуникации в период с 2008 по 2010 гг. целесообразно выделить так же и исторически значимые технологические

веки по использованию ИТ. Конструируя особенности политических систем в указанный период времени автор считает целесообразным вновь обратиться к политическому наследию Д.Истона и проследить эволюцию влияния ИТ на международные отношения в параллели с эволюцией представления информации и роли комментатора. [подробнее см. 3 с.65-80]

Действительно, по состоянию на 1998 год массовый информационный потребитель относился к глобальной информационной сети интернет, как к высокотехнологичной замене традиционных информационных каналов. Традиционные СМИ оценивали интернет-эфир как вторичный информационный канал: медиа-информация в лучшем случае копировалась на страницы порталов, причем, как правило, с задержкой, чтобы не отбить у пользователя интерес к первичному каналу. Государственная структура, в первую очередь США, Франции, Германии, Скандинавские страны и России, равно как и значимая доля международных организаций в лучшем случае складировали на своих информационных сайтах свои документы и пресс-релизы. Нередко приравнивая интернет-сайты по своему функционалу архивам или библиотекам. С системно-функциональной точки зрения, на данном историческом этапе интернет-публикации представляют из себя законченные «откомментированные» факты. При этом читатель, разумеется, обладает возможностью коммуникации с автором: как и в начале века, редактору любой из британских газет любой читатель мог выразить свое отношение по поводу опубликованных материалов посредством почтовых сообщений, так и в 1990-е гг. отношение по поводу материалов, опубликованных на сайтах, читатели могли выражать при помощи электронных или традиционных писем. Это стартовое состояние исследуемой системы в изучаемый нами период. Интерес государства к состоянию информационных технологий здесь предельно утилитарный. Об использовании в целях стратегий в области развития международных отношений и мировой политики здесь говорить не приходится. Информационные технологии для государства - показатель развитости в первую очередь бизнес-среды и потенциала роста в первую очередь в военной сфере. Опять же, с утилитарной точки зрения сотрудники МИДов и других госструктур разных стран, такие «белые парни в белых рубашках и красных галстуках», образно говоря, разумеется, уже переписываются по «электронке» и набирают отчеты в текстовых процессорах, однако это еще не является содержанием использования информационных технологий во внутренней политике, международных отношениях или мировой политике в целом. Также и новый iPhone с забавным ринг-тоном не делает главу государства хоть сколько-нибудь похожим на просвещенного технократа.

Наступление следующего этапа развития технологий связано с эскалацией возможностей коммуникации читателя с автором. Развитие аппаратной базы информационных сетей (в самом конце 1990-х -2001) позволяет дополнить публикуемые материалы опциями комментирования со стороны читателей. Модерируемые и немодерируемые комментарии публикуются обычно

после статей и иногда содержат отзывы самих авторов, разъясняющих свои отдельные положения. Однако при этом редакция или, функционально, комментатор, сохраняют за собой возможности управления информацией и ходом дискуссии. Со временем выясняется, что читателям свойственно не только комментировать информационный блок и вступать в дискуссию с комментатором, но и дискутировать друг с другом, адресуя в качестве комментария к статье не только комментарии к самой статье, но и комментарии к комментариям других читателей. Постепенно эта модель разовьется в форумы, где читатели смогут общаться друг с другом, практически минуя комментатора\модератора, а комментатор сможет управлять дискуссиями, лишь устанавливая темы для обсуждений, или удаляя из «форумных залов» неугодных критиков. Характерно, что дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий в интернет-пространстве будет тесно связано с постепенным уходом комментатора из поля дискуссии, на его место на форумы в роли модератора будут приглашаться «авторитетные эксперты» из числа самих «форумчан». Разделение предоставления сервиса с одной стороны, и управления контентом (вмешательство в контент) приведет к формированию так называемых социальных сетей, в которых коммуникация осуществляется пользователями напрямую, без комментатора и каждый пользователь в отношении вбрасываемых им фактов будет выступать в роли первичного комментатора и безусловного авторитета для своих собеседников. Связь пользователя с его учетными и идентификационными данными позволит в этой связи лучше управлять возможностями по обеспечению коммуникации и подбору аудитории для общения.

С небольшим отставанием, но для «большой истории» почти одновременно с появлением форумов и социальных сетей набирает популярность так называемое блоггерство: ведение тематических рубрик от имени автора в жанре дневника или журнала. Характерно, что, если в 1990-е – начале 2000-х создание интернет-сайта было сопряжено с определенными финансовыми, и, что более важно, компетентностными расходами, то в середине 2000-х процесс создание собственного блога упростился до уровня регистрации собственного аккаунта на сайтах вроде LiveJournal или Blogger.com или регистрации доменного имени с полуавтоматической установкой программы ведения блога (WordPress, Joomla). Популярность этого жанра в общественной жизни привела к тому, что в центре обсуждения нередко стали оказываться «малые» события, те, которым раньше было не суждено попасть в медиа-поле. С другой стороны, легкость с которой возможно развернуть свой собственный информационный канал успешно компенсируется потенциальной недостоверностью публикуемых материалов. Характерно, что с точки зрения модели Д.Истона [3, с.20-27] этот исторический этап развития информационных технологий позволяет каждому конечному читателю выступить в качестве комментатора, и каждому конечному читателю непосредственно блога так же выступить в качестве комментатора посредством репостинга сообщения в собственный блог. Микроблоги (н-р: Twitter) являются по сущест-

ву формой сокращенного комментирования, теоретически приближающего читателя к комментируемым фактам (событиям).

Пик популярности блогов и микроблогов приходится на 2010-2011гг. Характерно, что популярность этого рода информационных каналов находится в прямой зависимости не только от возможности и степени развития интернета в целом в регионе мира, но и от степени развитости мобильных каналов предоставления интернета. Характерно так же и то, что распространение информации через микроблоги и стандартные блоги нередко связано с кризисом количества данных. По мнению некоторых экспертов, занимающихся исследованием и рекламой в блогосфере, количество новых информационных сообщений (уникальных информационных поводов) обычно не превышает 25-30 единиц. [11, с.37] Охота за информацией в профессиональном журналистском сообществе является ключевой частью журналистской работы. В блогосфере же ответственность интернет ресурсов, формально не являющихся СМИ, минимальна. Ценность «интернет-сенсаций» на проверку нередко оказывается ничтожной, но обладает высокой степенью привлекательности. С другой стороны информационная безопасность в данном случае воспринимается как элемент «мягкой безопасности» государства и его граждан. [5, с. 103] Вспомним хотя бы иллюстрацию из сценария информационного сопровождения грузино-осетинского конфликта, развернутым примером может служить в эпизод с недавним уходом Папы или критикой РПЦ в связи с изображением дорогих часов и необходимости РПЦ меняться в новых условиях.[13, 194]

Эволюция публикации информации в сети интернет от публикации стационарных страниц до интерактивных материалов и материалов, предоставляемых в формате «я - информационный канал» [15, с.217]наглядно демонстрирует девальвацию возможностей государства модерировать информационное поле в сговоре с ведущими информационными каналами. С другой стороны, уязвимость системы блогов технологически состоит в сложности нахождения блога по интересующей теме: ключевую роль здесь играют поисковые системы, которые могут осуществлять предварительную цензуру индексируемых данных с одной стороны, и сокращенную выдачу – с другой. В отношении же социальных сетей государства, как международные акторы, не могут не понимать, что их развитие является инструментом формирования организаций и консолидаций любых недовольств, групп интересов или протестных настроений. Социальные парциальные сети позволяют создавать невидимую для официальных институтов государства информационно-коммуникационную среду, которая может рассматриваться как потенциальная политическая и даже революционная угроза [10, с.93].

Эволюция технологических этапов развития информационных технологий заставило государство как институт по-новому оценить свои возможности участия в глобальном информационном пространстве. Характерно, что здесь речь идет не только о национальном информаци-

онном пространстве, но о именно глобальном пространстве, несколько стесненном разве что языковыми границами. Не случайно концепция Digital Diplomacy в США ориентирована не на внутреннее применение, а на достижение внешнеполитических геополитических целей. А по своей структуре и технологической составляющей эта концепция является венцом развития информационно-коммуникационных технологий и по существу демонстрирует максимальную заинтересованность государства в незапретительном подчинении информационных технологий задачам международных отношений и мировой политики.

Подведем итоги рассуждений. Технологическая эволюция стала средством обеспечения эволюции коммуникационной. Разработчики по-прежнему ценятся, но куда больше ценятся «продвигатели», носители know-how или в определении А.Барда «нетократы» [2, с.7]. Принципиальный переход от модели СМИ с ролью комментатора к неопределенной модели «распределенных комментаторов» в блогах, появление ситуации «я - информационный канал» в информационном обществе, спровоцировали угасание доверия общества к традиционному СМИ, и печатному слову в целом. Индивидуальное мнение и частный отзыв становятся ценнее официальной информации и вызывают большее доверие. Бизнес, особенно европейский, заметил эту тенденцию первым и начал перестраиваться под работу в информационном пространстве. Государство как институт также заметило тенденцию, хотя и с большим опозданием и как правило под давлением «информационного лоббирования».[9, с. 95] Государство также обнаружило и нового игрока: на смену системе СМИ, так или иначе лицензируемых и подотчетных государству, приходит система поисковых систем, которые путем автоматической или ручной модерации и фильтрации способны выделить отдельные мнения и сделать их достоянием общественного знания или наоборот, похоронить их среди прочих мнений. Однако у института государства существует выбор, использовать запретительную тактику, вводя ограничения, предлагая собственные разработки как альтернативу выбору рынка, или играть с учетом правил системы, пользуясь привилегиями игрока-монстра: создавать и управлять блогами и твит-лентами ключевых государственных игроков, проникать в общественные обсуждения на публичных «нейтральных» площадках. Тем самым поднимать общественное уважение к себе и противодействовать антагонизму со стороны своего общества и иностранного общества, руководствуясь принципом открытости или псевдо-открытости. Победа незапретительной тактики в стиле американской Digital Diplomacy – эволюционный шаг на пути «нетократической революции». Революции реформирования общества на основе пост-монетарных и пост-потребительских ценностей, где помимо идеалистических концепций торжествует одно вполне реализуемое тождество успеха государства через успех каждого (всякого) его гражданина, его свобод, образа мышления, свободы выражения, творчества и коммуникации.

Список литературы:

1. Abbasov A. Digital diplomacy: Embedding information and communication technologies in the department of foreign affairs and trade. Canberra: 2007.
2. Bard A. Netocracy — The New Power Elite and Life After Capitalism. London: Reuters/Pearsall UK, 2002
3. Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York: Wiley. 1965
4. Negroponte N. Where People and Bits Meet. Being Digital. New York, Alfred A. Knopf: 89-102. 1995
5. Romanova T., Zaslavskaya N. EU-Russia: Towards the Four Spaces // Baltic Defense Review 2, no. 12 (2004).
6. USA haben BND für Irak-Krieg missbraucht // Die Welt, 27.08.2011
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. -М.: Издательство ВШЭ. 2000 г.
8. Кочетков А.П. Нетократизм // Полис (Политические исследования). 2013. № 4. С. 116-126.
9. Леви Д.А. «Рефрешмент» в модернизации системы лоббирования в Европейском Союзе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 3. С. 82-93.
10. Маркушина Н. Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Обозреватель - Observer. 2011. № 4. С. 92-100.
11. Панюшева М. Блогосфера vs. Гражданское общество. // МЕДИ@ЛЬМАНАХ. 2010. № 1. С. 35-42.
12. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США// США и Канада: Экономика, политика, культура, № 3, 2011, стр. 109-122.
13. Церпицкая О.Л. Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 193-195.
14. Черненко Е. Интернет-протокольная служба Госдепа // Коммерсантъ №172 от 15.09.2011, стр. 8
15. Ямытов К. Становление «Я-МЕДИА». Спб.: Арт-Эго. 2013

Сведения об авторе:

1. Леви Дмитрий Андреевич,
2. Кандидат политических наук, доцент
3. ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Университет»
4. d.levi@spbu.ru
5. Почтовый адрес: 194356, г.Санкт-Петербург, ул.Асафьева, д.8, кв.65.
6. Контактный телефон +7 9119123115
7. Рубрика «Экономика и управление»
8. Количество журналов: 1 (один).